

Луффи в изнеможении упал на колени. Его легкие изо всех сил пытались выбрать между болью, которую тяжелое дыхание Луффи причиняло им с каждым вдохом, и болью от продолжающегося недостатка кислорода, если Луффи ослабнет на вдохах. Все его тело налилось свинцом. Он уставился на единодушную фигуру маршала Д. Учите со стыдом. Он убил его. Он своими собственными руками выбил жизнь из тела этого человека. Он убил его. Он стянул с себя шок. У него не было никакого выбора. Ублюдок исцелился бы снова, если бы не покончил с этим. У него не было выбора....

Луффи закашлялся сгустком крови, и волна жгучей боли снова пронзила его легкие. Черная Борода был чудовищем. С мифическим Зоаном Марко, добавленным к Парамеции старика Белобородого и его собственной логии, он просто казался таким непобедимым. Но здесь он лежал, доведенный до смерти собственной неумелостью как пользователь хаки. Бой между командиром 1-й дивизии белобородых пиратов и бывшим членом 2-й дивизии был близок. Но близко было недостаточно. Смерть Марко в тот день означала не только потерю друзей и союзников для Луффи. Это означало для мира наступление новой эры. Что было бы, если бы Марко победил в том бою, а остальные белобородые не были бы раздавлены? Можно было только гадать.

Зоро и Санджи бросились к нему. - Луффи, мы должны выбраться отсюда!" - Крикнул Санджи. - Они идут, это засада! Мы должны двигаться!"

Но он не мог. Он не мог пошевелиться. Даже если бы он мог, ему казалось, что малейшее движение убьет его. Он уже должен был привыкнуть к этому чувству. Но каждый раз, когда он чувствовал это, они были в безопасности. В прошлом, когда он, наконец, падал на колени и его массовая выработка адреналина иссякала, его полное и абсолютное истощение всегда сопровождалось чувством сладкого облегчения от того, что он выполнил свою задачу. Теперь единственной эмоцией, которую он испытывал, был страх.

Приближались адмиралы из штаба морской пехоты. Они ждали их, и теперь они приближались. И их было трое. Два адмирала и сам адмирал флота. Три гребаных адмирала были бы обязательством, если бы они были свежими. Как и сейчас ... их страх не был беспочвенным. Но сейчас они не могли остановиться. Они были так близко. Они должны были выбраться.

Я не мог им помочь.

Битва, разыгравшаяся на море, ведущем к последнему острову Нового Света, изменила все. Это был поистине поворотный момент эпохи. Это было совсем не то, что имели в виду соломенные шляпы, когда думали об этом. Акайну, Кизару и Рекугю были неумолимы. Сначала они попытались сбежать на корабле с помощью Coup de Burst, но адмиралы этого не допустили. Вскоре они оказались слишком заняты тем, чтобы остаться в живых, чтобы даже думать о побеге, их единственным выбором было сражаться. Зоро и Санджи, несмотря на собственную усталость, поставили бы последних двух адмиралов в невыгодное положение, если бы их постоянно не отвлекала опасность, в которой находились другие соломенные шляпы.

Я не мог их защитить.

Луффи пытался бороться с Акайну. Он действительно знал. Но его тело бежало. оп...по он даже не знал, на чем он работает. Он даже не знал, как он все еще стоит, не говоря уже о том, чтобы попытаться предотвратить извержение вулкана. Он уже почти не чувствовал ожогов. Его тело онемело. Его чувства онемели. И по мере того, как битва продолжалась, его дух также онемел.

Я не мог их спасти.

Шесть раз Зоро и Санджи теряли головы и пытались отказаться от борьбы, чтобы бежать к упавшему товарищу, и шесть раз они были вознаграждены проколотыми органами и раздробленными костями. Шесть раз Луффи не хватало сил даже издать мучительный вопль. Чоппер упал первым, его отчаянный грохот оставил его беззащитным. Следующим был Усопп, за ним-нами, Робин, Брук и Фрэнки. Через полчаса шестеро остались стоять.

Зоро и Санджи встретились взглядами, и за несколько секунд между ними, казалось, состоялся долгий разговор, когда выражение лица Зоро изменилось от отчаяния к ярости, к агонии и, наконец, остановилось на смиренном согласии. Луффи больше не мог сопротивляться достаточно, чтобы опровергнуть план, который эти двое навязали ему. Санджи удерживал Форт против двух запыхавшихся адмиралов и одного свежего, когда Зоро схватил Луффи и выстрелил последним ударом ветра, убегая.

Адмиралы увернулись, бездумно спрыгнув с небольшого, ограниченного пространства палубы "Санни", и Санджи быстро последовал за ними. Военный корабль морской пехоты, на который Рекугю попытался приземлиться, был поджарен взрывным ударом Санджи, и после последнего заряда во имя бессмысленной справедливости пользователь дьявольских фруктов был сброшен в море. Акайну и Кизару на долю секунды потеряли голову, и это было решающим фактором. Они бросились на Санджи, зная, что не смогут вернуть своего товарища, не проиграв этот бой сами. Какую бы подвижность ни позволяли им их дьявольские плоды, они не могли сравниться с небесной походкой Санджи, и он безжалостно держал их на расстоянии, несмотря на повреждения, которые его тело получало от лазерных и магматических взрывов. - Живи дальше, Луффи! Если тебе когда-нибудь было насрать на кого-нибудь из нас, ты будешь жить!" Глаза Луффи были вынуждены закрыться под тяжестью его усталости, и в этот момент весь его мир был тускнеющей аурой его товарища по команде в его последнем акте мученичества. "Тысяча солнечных лучей" взмыла в атмосферу с внезапным взрывом, и Луффи больше ничего не знал.

Я позволил им умереть...

<http://tl.rulate.ru/book/49947/1250199>